

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-4-741-770](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-4-741-770)

УДК 297.17:[94+376.72](470.53)«18/19»

Original Paper
Оригинальная статья

Мусульманская община Прокопьевска в 1930–2010-е годы: память и преемственность поколений

А. Н. Старостин^{1, 2}, Т. А. Бикчантаев^{3, 4}

¹ Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2703-5364>, e-mail: alisheria@mail.ru

³ Духовное управление мусульман Кемеровской области,
г. Кемерово, Российская Федерация

⁴ Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4042-250X>, e-mail: dumko42@gmail.com

Резюме: статья посвящена малоизвестным фактам истории мусульманской общины г. Прокопьевска Кемеровской области, возникшей в период сталинских репрессий 1930-х годов из числа ссыльных и раскулаченных и сумевшей сохранить свои этнорелигиозные особенности вплоть до распада СССР. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных источников и исторических интервью с верующими и религиозными деятелями анализируется деятельность представителей мусульманского духовенства в советский и постсоветский периоды, особенности взаимодействия общины с органами власти на разных исторических этапах и судьба локальной мусульманской общины в контексте трансформации политики государства в отношении мусульман.

Ключевые слова: башкиры; мечеть; мулла; мусульмане; Прокопьевск; Сибирь; татары

Для цитирования: Старостин А. Н., Бикчантаев Т. А. Мусульманская община Прокопьевска в 1930–2010-е годы: память и преемственность поколений. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(4):741–770. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-4-741-770](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-4-741-770).

The Muslim community of Prokopyevsk in the 1930–2010th years: memory and continuity of generations

Aleksey N. Starostin^{1, 2}, **Tahir A. Bikchantaev**^{3, 4}

¹ Ural State Mining University, Yekaterinburg, Russian Federation

² Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2703-5364>, e-mail: alisheria@mail.ru

³ Centralized religes organization “Muslim Spiritual Board of the Kemerovo Region”,
Kemerovo, Russian Federation

⁴ Russian Islamic Institute, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4042-250X>, e-mail: dumko42@gmail.com

Abstract: the article is devoted to little-known facts of the history of the Muslim community of Prokopyevsk, Kemerovo region, which arose from the Stalinist repressions of the 1930s from among the exiles and dekulakized and managed to preserve its ethno-religious characteristics right up to the collapse of the USSR. On the basis of archival sources and historical interviews with religious and religious figures for the first time, the activity of representatives of the Muslim clergy during the Soviet and post-Soviet periods, the peculiarities of the interaction of the community with authorities at different historical stages and the fate of the local Muslim community in the context of the transformation of state policy in relation to Muslims.

Keywords: Bashkirs; mosque; Moslems; mullah; Prokopyevsk; Siberia; Tatars

For citation: Starostin A. N., Bikchantaev T. A. The Muslim community of Prokopyevsk in the 1930–2010th years: memory and continuity of generations. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(4):741–770. (In Russ.) DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-4-741-770](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-4-741-770).

Введение

Сибирь – удивительный регион, где в результате длительных миграционных процессов сформировалось население, представляющее собой пеструю палитру народов и религий, вступающих друг с другом в сложное взаимодействие. История формирования переселенческих общин и стремления их членов сохранить свои культурные традиции показывает всю сложность и противоречивость процесса трансформации сибирского социума. Особый интерес представляет собой Кемеровская область – преимущественно русский по этническому составу регион (93,7% от общего числа населения согласно данным переписи 2010 г.). В оставшееся число входят представители более ста национальностей и этнических групп, в том числе коренных малочисленных народов тюркского происхождения – шорцев и телеутов. В регионе представ-

лены 16 религиозных традиций, приход большинства из них связан с переселением в Сибирь при различных обстоятельствах представителей разных этнических групп. Формирование ряда новых этнических и религиозных общностей на Кузбассе, их развитие и этнокультурное взаимодействие становились предметом изучения ученых. Так, имеется ряд работ, посвященных истории православия на Кузнецкой земле [1–5], католицизма [6], протестантизма [7], уделено внимание вопросам государственно-конфессиональных отношений, развития межрелигиозного взаимодействия [8–10], современному положению различных этнических групп и деятельности национально-культурных автономий в Кемеровской области [11–16]. Однако вопросы развития мусульманского сообщества региона не получили должного освещения в научной литературе¹, хотя народы, традиционно исповедующие ислам, составляют в регионе 2,4% населения².

Тем не менее имеются отдельные работы историков и краеведов Кузбасса, посвященные истории ислама, а также некоторым мусульманским этносам и общинам. Так, специалист по истории и культуре тюркоязычного населения Кузнецкого Алатау и Притомья В. М. Кимеев посвятил свои исследования исламизированным телеутам, называющим себя «калмаками» – одной из групп сибирских татар, проживающих на севере региона [18]. А доцент Кемеровского государственного университета В. В. Шиллер в своей кандидатской диссертации на тему «Этноконфессиональное взаимодействие в Кемеровской области в конце XIX – XX вв.» наряду с другими религиозными общинами анализирует и отдельные аспекты истории и демографии мусульман региона [19]. В последние годы появился и ряд краеведческих сочинений, посвященных истории отдельных татарских деревень Кемеровской области, содержащих большой фактический материал, однако собственно исламской традиции среди татар в них уделяется незначительное внимание [20–21]. Вместе с тем большая часть исторического наследия мусульман Кузбасса еще ждет своего исследователя.

Одной из самых интересных является история татаро-мусульманской общины г. Прокопьевска, которая показывает, как даже в самых тяжелых условиях репрессивной и богоборческой политики советской власти люди стремились сохранить свою веру и национальную культуру и передать ее следующим поколениям, которые сумели в условиях религиозного ренессанса в 1990–2000-е гг. дать новый импульс исламу на сибирской земле. Авторы предприни-

¹ Первую попытку осветить историю ислама в Кемеровской области в 2017 г. предпринял С. Л. Кучумов в своей монографии «Ислам в Кемеровской области». Признавая значимость данного труда как первого шага в этом направлении, отметим, что данная работа носит обзорный характер, базируется на относительно небольшом количестве источников, оставляя без внимания многие важные вопросы истории ислама на Кузбасской земле и духовного возрождения мусульман Кемеровской области на современном этапе [17].

² *Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. Кемеровская область*. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=77

мают попытку осветить историю этой общины на основе документов из архивов Уфы, Казани, Томска, Кемерово и воспоминаний старожилов.

«Эшелон угля, эшелон татар...» или Формирование татаро-мусульманской общины

В 1648 г. на землях Христорожественского монастыря в Сибири крестьянами-переселенцами из Европейской части России было образовано село Монастырское. Спустя сто с небольшим лет, в 1784 г., неподалеку было основано село под названием Усаты (Усяты). Еще позднее появилось село Прокопьевское, названное в честь святого Прокопия Устюжского. В 1911 г. именем святого Прокопия была названа волость. Впоследствии все три села оказались в составе знаменитого шахтерского города, даже в советские годы носившего имя православного святого. Дело в том, что местность эта оказалась богата углем: 12 октября 1917 г. были добыты первые пуды этого полезного ископаемого, и в окрестностях Прокопьевского рудника начали появляться первые штольни и шахты, была проложена железная дорога, и в разрастающийся поселок потянулись рабочие. 29 января 1928 г. постановлением ВЦИК село Прокопьевское было преобразовано в рабочий пос. Прокопьевск с населением 14 400 человек. После слияния шахтерских поселений Прокопьевского рудника в 1931 г. ему был присвоен статус города [22]. В результате политики советской власти в 1930–1950-е гг. в г. Прокопьевске образовалась крупная переселенческая татарская община. Ее члены сумели в условиях атеистической политики создать на новом месте религиозные и национально-культурные институты, а также сохранить свои традиции на протяжении всего советского периода, что стало хорошей базой для возрождения национальной и духовной культуры татар в 1990–2000-е гг.

Ислам – столь же традиционная для Кемеровской области религия, как и православие. С XVIII века эту религию исповедовали сибирские татары – калмаки, проживающие в Юргинском и Ижморском районах [18]. В конце XIX – начале XX в. на территории Кузбасса появляются татары-мусульмане, переселившиеся из Поволжья, где не хватало пахотной земли. Ими были основаны деревни в Юригинском, Мариинском, Ижморском и других районах [20–21]. Другие переселенцы из Поволжья занимались на строительстве и обслуживании железной дороги (станция Тайга) [23] или на горнодобывающие предприятия (Анжерские и Сунженские каменноугольные копи)³.

С. Л. Кучумов приводит воспоминания дочери шахтера, героя шахтерского труда Мингаля Шакирова, которая сообщает о том, что в 1921 г. М. Шакиров, участвуя в строительстве железнодорожной ветки Кольчугино – Прокопьевские копи (станция Усяты), встретил своего младшего брата Абдула, который был командиром одного из отрядов Красной армии, преследовавшего разбитую

³ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 6. Л. 859об– 860; ГАТО. Ф. 3 Оп. 67. Д. 104; Д. 329.

армию А. В. Колчака. «В вагончике братья встретились. Они были абсолютно разные. Мой дядя всегда на народе, на руководящем посту и, как он сам любил говаривать, прошел огни, и воды, и медные трубы. Однажды его вызвал управляющий трестом и сказал: “Абдул, поезжай в Татарию, отвези им вагон угля и привези вагон татар”. Нужно было поднимать угольную промышленность».

Прокладка железной дороги способствовала интенсивному заселению Прокопьевско-Киселевского района жителями Поволжского региона, где в то время свирепствовал голод, в том числе татарами. В частности, именно татарами-переселенцами в 1920-е гг. был основан поселок Ак-таш вблизи г. Киселевска, просуществовавший до 1960-х гг. Переселенцы организовали атрель, добывавшую минералы, из которых производили известь (отсюда и название поселка), пользовавшуюся большим спросом на окрестных стройках. По воспоминаниям имама г. Киселевска Амина Киямовича Хисамова, которые также приводятся в работе С. Л. Кучумова, «свою религию и традиции жители соблюдали, был в селении и мулла. Мечети в селении не было, так как это были годы воинствующего атеизма, джума⁴ и праздники проводились в домах у сельчан». Татары и башкиры – переселенцы из Поволжья 1920-х гг., также активно участвовали в строительстве шахт и рудников Прокопьевско-Киселевского района и добыче полезных ископаемых на них, положив тем самым начало формированию одной из крупнейших мусульманских татаро-башкирских общин на Кузбассе [17, с. 62–63].

Однако наибольших масштабов процесс формирования общины достиг в 1930–1950-е гг. В начале 1930-х гг. в город органами НКВД было направлено значительное число раскулаченных крестьян из Татарской и Башкирской АССР и других регионов Урало-Поволжья. Точных данных о количестве доставленных сюда раскулаченных крестьян, исповедовавших ислам, найти пока не удалось. Однако, по данным кемеровского историка Р. С. Бикметова, всего на Кузбасс только за 1931 г. было направлено 50 300 спецпереселенцев, или 9923 семьи из Башкирии и Московской области. Из них 10 353 человека (1868 семей) работали в Прокопьевске [24, с. 38]. В последующие годы их численность постоянно возрастала. Сохранились воспоминания старожилов о жизни в первые годы высылки. «Приехали раскулаченные с Башкирии, с Магнитогорска, с Абзелиловского района [Башкортостана]⁵, деревня Абдулмамбетово. Я в 2013 году ездила туда, мама тоже оттуда. Их [родителей] раскулачили, хозяйство было: 5 коров, 2 лошади, гуси, утки были. С собой [взяли] шаль пуховую, одеяло, самовар да 13 ребятишек, много по дороге умерло. Трое детей здесь родились. Мы тоже на учете стояли, нас сняли с учета в 1955 году. Жили в землянке, потом что-то построили. А потом брат у меня старший стал работать, на шахту устроился, и на 12-й школе

⁴ Джума-намаз (араб. صلاة الجمعة – пятничная молитва) – обязательная коллективная молитва мусульман, совершаемая по пятницам во время полуденной молитвы в мечетях.

⁵ Здесь и далее в цитатах интервью и документов в квадратных скобках указываются смысловые пропуски.

мы построили дом. Я там пошла в школу», – вспоминает жительница г. Прокопьевска Даутова (Сабитова) Салима Сабитовна 1939 г.р.⁶ «1931 год, лето, Башкортостан, Челябинская область относилась к Башкортостану⁷. Приходят комиссары, вот вам 24 часа, будьте готовы. Трое детей, 10, 5, и 3 года. Привезли в Прокопьевск, в тайгу, где сейчас «Черная гора». Кулаки, имеющие кулацкое хозяйство. Богатейшие запасы угля, а рабочих рук не хватает. Вот этот поселок весь был заселен кулаками. Башкиры в основном. Все татароязычные. Строили землянки. Я до 3 лет рос в землянке. И даже потом на протяжении 10 лет эта землянка была», – рассказывает другой житель г. Прокопьевска, Кави Нигматуллович Батрутдинов, 1938 г.р.⁸ «Прадеда и прапрадеда раскулачили в сентябре – августе 1931 года, – рассказывает о судьбе своей семьи имам-хатыб мусульманской организации «Махалля-Рамазан» г. Прокопьевска Марсель Раисович Кантиков 1987 г.р. – Бабушка рассказывала, что дорога была нелегкая, кто-то умирал, их хоронить не давали по пути. Это было тяжело и больно. Ехали все вместе в вагоне, и мужчины, и женщины. Бабушка рассказывала, как ее отца везли сюда. Ничего не давали забрать, в чем были, в том и поехали. Сначала они приехали на станцию Усята в г. Прокопьевске. В Сибири в сентябре было уже прохладно, их высадили, и они пешком добрались до территории будущего пос. Черная гора, поселка тогда еще не было, просто был уклон, охранники сказали: «Здесь вы будете жить!» В уклоне вырывались землянки, внутри пол выстлали хвоей и листьями. Сверху тоже укрыли ветками и лапником. Так перезимовали. Их сразу же отправили на шахту работать, чтобы добывали уголь. Они имели статус спецпоселенцев, их охраняли надсмотрщики. На следующий год им разрешили построить дома, кто что смог, тот то и построил, так и жили»⁹.

Образовались два компактных района расселения сосланных в Прокопьевск мусульман, получивших неофициальные названия «Черная гора» и «Башпоселок». В первом проживали в основном выходцы из Татарской АССР, во втором – из Башкирской АССР и с Южного Урала.

Среди сосланных оказалось немало религиозных деятелей и лиц, имевших исламское духовное образование. Многие привезли с собой старопечатные и рукописные религиозные книги на арабском и татарском языках, написанные арабской вязью. Об этом свидетельствует внушительная коллекция таких книг, хранящаяся в музее мечети г. Прокопьевска, а также в ряде прокопьевских семей. В коллекции мечети г. Прокопьевска сохранилось до ста подобных книг. Среди них можно отметить Кораны, хадисы (сборники высказываний и поступ-

⁶ ПМА: *Интервью с С. С. Даутовой (Сабитовой)*, 1939 г. р., г. Прокопьевск, 19 августа 2016 г.

⁷ Респондент имеет в виду современные Аргаяшский и Кунашакский районы Челябинской области, которые в качестве Аргаяшского и Кунашакского кантонов Башкурдистана, позднее Башкирской АССР, с 1919 по 1930 г. административно подчинялись Уфе и являлись анклавом внутри Уральской области.

⁸ ПМА: *Интервью с К. Н. Батрутдиновым*, 1938 г. р., г. Прокопьевск, 26 июля 2016 г.

⁹ ПМА: *Интервью с М. Р. Кантиковым*, 1987 г. р., г. Прокопьевск, 28 июля 2016 г.

ков пророка Мухаммада), книги по фикху (мусульманскому праву), а также художественную литературу на татарском языке. «Когда арестовывали, у людей забирали Кораны, религиозную литературу, потом ее выбрасывали. Прадед и прапрадед смогли два Корана с собой взять, но из-за боязни прятали их в землю. В Прокопьевске опять же молиться запрещали, смотрели по окнам вечером, кто там намаз читает. Бабушка рассказывала, что прадед, когда заходил в погреб почитать намаз, за стогом сена прятался. Вечерами старики собирались, бывало, намаз читали, Коран читали. Чекисты ходили, по окнам смотрели, у кого собираются, у кого свет горит, на следующий день их забирали и увозили. Такие случаи рассказывали», – сообщил Марсель Кантиков¹⁰. Столь большое количество мусульманской литературы, которую раскулаченные привезли с собой в Сибирь наряду с самыми необходимыми вещами, говорит о высоком уровне религиозности этих людей.

Это подтвердилось и последующими событиями. Поскольку на шахтах активно использовался труд заключенных (до 46% от общего числа работников), местные органы власти со временем стали более либерально относиться к тому, что мусульманское население совершало религиозные обряды [25]. Этому способствовало и общее изменение политики в отношении верующих, которое началось по инициативе И. В. Сталина в годы Великой Отечественной войны, и выразилось в ослаблении давления на них. Ослабла политика воинствующего атеизма, во многих регионах верующим возвращались церкви и мечети, регистрировались новые религиозные организации.

В 1943 г. в Прокопьевске оформилась мусульманская община. Мусульманами был куплен одноэтажный дом по ул. Деловая, д. 14. На здании был установлен минарет с полумесяцем. В период послевоенной религиозной оттепели, 30 октября 1946 г., община была официально зарегистрирована. По данным уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совмине СССР по Кемеровской области Е. Оленникова, численность верующих, посещающих пятничный намаз, составляла порядка 70 человек¹¹. Общиной руководили двое имамов – Мухаммед Зиятдинов (проживал в поселке Черная речка по адресу: ул. Безымянная, 23) и Сагит Сабитович Сабитов (проживал в поселке Щербаковский на ул. Чапаева, 2)¹². Их религиозная деятельность простиралась за пределы г. Прокопьевска, в частности, известно о том, что М. Зиятдинова приглашали татары Юргинского района Кемеровской области для проведения религиозных ритуалов¹³. Однако в 1948 г. комендатура и уполномоченный запретили им совершать религиозные ритуалы за пределами г. Прокопьевска¹⁴. Муллы проводили пятничные намазы, аид намазы, собирали у людей средства

¹⁰ ПМА: *Интервью с М. Р. Кантиковым*, 1987 г. р., г. Прокопьевск, 28 июля 2016 г.

¹¹ ГАКО. Ф. Р964. Оп. 1. Д. 9. Л. 39.

¹² Там же. Л. 94.

¹³ Там же. Л. 83.

¹⁴ Там же. Л. 252.

на содержание мечети. Из воспоминаний старожилов известны и другие имена активистов мечети на ул. Деловая. Так, за порядком в мечети следил Максутов Махья (отец Максутова Анвара Махьяновича – муллы, ветерана Великой Отечественной войны, умер в октябре 2006 года). Этот человек топил печь до джума, т.е. в четверг, расстилал ковры, а после джума снова собирал ковры и уносил домой, так как жил рядом [26].

В отчетах Уполномоченного сохранились достаточно подробные сведения об истории и деятельности общины в 1940-е гг.: «До 1931 года в Прокопьевске среди сибирских татар не было даже и попытки о создании религиозной организации верующих и только с 1931 и 33 года, т.е. с момента прибытия в г. Прокопьевск спецпереселенцев из числа Казанских, Уфимских и Челябинских башкир и татар, которые из указанной местности были сосланы в Сибирь как бывшие кулаки. С прибытием их в Прокопьевский район весь этот контингент в большинстве своем использовался на шахтах по добыче угля, в связи с чем были поселены на специальных поселках – как-то пос. Черная гора, пос. Калинина, Щербаковский пос. и Баш. поселок. Спустя некоторое время, т.е. в 1944 году, под руководством мулл Зиятдинова Мухамета и Сабитова Сагита была организована инициативная группа верующих мусульман, которая возбудила ходатайство перед местным исполкомом об открытии молитвенного дома в г. Прокопьевске, который и был с разрешения Прокопьевского горисполкома открыт в 1944 году (дата приписана карандашом). При открытии молитвенного дома инициаторы этого предполагали на гораздо большие результаты в части охвата мусульманского населения, живущего на Прокопьевском руднике, и, надо сказать, первое время посещаемость молитвенного дома достигала до 400 чел. В данное же время и особенно после окончания Великой Отечественной войны эта посещаемость верующих значительно сократилась и посещаемость дошла не более 40 человек, как об этом сообщает ст. мулла Зиятдинов, что «наш молитвенный дом сейчас пустует, молодежи почти к нам не ходит, молитвенный дом содержать почти не на что, я, например, получаю 300 руб. в месяц, а второй мулла Сабитов этот живет просто, кто сколько даст, проще говоря, почти на милостынях», далее мулла заявляет: «Я намерен из Прокопьевска уехать, т.к. жить нечем, работать не могу, стал стар, а на дальнейшее увеличение надеяться не приходится». При более детальном ознакомлении мне удалось установить, что большинство татарской молодежи работает на шахтах Прокопьевского рудника – им. Сталина, Черная гора, Ворошилова и др. Среди рабочих – нацменовской молодежи имеется до 150 чел., стахановцев – горняков и многие из них участники боев в Великой Отечественной войне, из которых свыше 100 чел. награждено орденами за участие в боях. Среди нацменов имеется 40 семей погибших воинов, все это характеризует, что бывший спецпереселенческий контингент свой облик изменил, и указанный контингент на существующую религиозную общину за исключением отсталых и престарелых смотрит уже как на ненуж-

ную. Какой-либо религиозной пропаганды среди мусульманского населения мной не установлено»¹⁵.

Несмотря на нелегкое финансовое положение, мусульманская община платила различные «добровольные» взносы: в 1946 г. было перечислено 200 рублей в пользу инвалидов Отечественной войны и 1800 рублей в виде займа на восстановление народного хозяйства (больше, чем Ленинск-Кузнецкая, Сатлинская, Байдаевская и Осинниковская общины евангельских христиан-баптистов)¹⁶.

В сентябре-октябре 1947 г. уполномоченным было отмечено некоторое оживление деятельности мусульманской общины «в связи с прибытием в Прокопьевский и в соседний Киселевский районы значительного количества вербованных рабочих, в основном, татар и башкир из Казанской и Уфимской областей, которые сейчас работают на шахтах имени “Ворошилова”, “Калинина”, 3/3 БИО и других. Этот контингент вызвал некоторую религиозную активность среди местного мусульманского населения и особенно среди прибывших, что явилось стимулом к возрождению распадавшейся общины мусульман». Это возрождение характеризовалось тем, что в праздновании Курбан-Байрама 24 октября 1947 г. участвовали 600 человек против 50 в 1946 г.¹⁷.

Это вполне объяснимо. По данным первого председателя мусульманской общины г. Прокопьевска 1990-х гг. Фаиля Ахметшина 1936 г.р., бывшего мастера шахты «Северный Маганак», в период 1947–1953 гг. в Прокопьевск прибыли более 19 тысяч 15–16-летних татарских мальчишек, направленных по оргнабору в организованные на Кузбассе школы фабрично-заводского обучения¹⁸. Бывший шахтер вспоминает: «15–16 летних татарских мальчишек под видом оргнабора в ФЗО¹⁹ товарными вагонами, эшелонами отправляли в Прокопьевск. Оборванные деревенские ребята боялись, прятались за матерей, их ловили. Если кто убегал, судили по всем строгостям закона. После ФЗО – куда их? В шахту (в забой и проходку), где самая тяжелая и опасная работа. Поэтому неграмотные

¹⁵ ГАКО. Ф. Р964. Оп. 1. Д. 9. Л. 42–43.

¹⁶ Там же. Л. 47.

¹⁷ Там же. Л. 82.

¹⁸ Ахметшин Ф. Духовному управлению мусульман города Прокопьевска – 5 лет. В: *Рамазан* (Прокопьевск), 1999. 28 марта. С. 1–2.

¹⁹ ФЗО – школы фабрично-заводского обучения, существовавшие в Советском Союзе с 1940 по 1963 г., относились к низшему (основному) типу профессионально-технической школы и действовали на базе промышленных предприятий и строек в системе государственных трудовых резервов СССР. В 1940–1953 гг. сельскую и городскую молодежь на обучение в школы ФЗО направляли в порядке призыва (мобилизации). В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28.12.1940 «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)» исключенные из школы нарушители могли подвергнуться по приговору суда заключению в трудовые колонии сроком до одного года.

бывшие фэзэошники²⁰ так и остались неграмотными. В городе только три человека окончили горный институт и семь горный техникум»²¹.

В Национальном архиве Республики Татарстан имеются материалы за 1948–1949 гг., содержащие документы, в которых рассказывается о том, как по разнарядке Министерства угольной промышленности проходил призыв татарской молодежи в школы ФЗО для последующей работы на шахтах Кузбасса. Документы показывают, что призыв был организован плохо, председатели колхозов покрывали своих родственников и знакомых, многие фактически саботировали призыв, в пунктах сбора призывникам не хватало еды и одежды, поэтому многие сбежали. «Например, в Дрожжановском районе, план отправки выполнен всего лишь на 21%, – говорилось в письме секретарю Татарского обкома ВКП (б) З. И. Муратову от замначальника главка Министерства трудовых резервов Советского Союза Фролова от 06.04.1948 г. – Большое количество отправляемых в Казань молодежи не доходит до сборного пункта и возвращается обратно в колхозы. Такой оборот происходит по несколько раз. Между тем председатель РИК товарищ Соловьев вновь отказывается обеспечить призывников хлебом и продуктами питания на пути следования. Зампредседателя не выполнил поручения президиума, сопроводить призвал молодежь в Казань. Оставил призывников, а сам уехал в другой город, в результате призывники разбежались.

Председатель Ново-Шешминского сельсовета обругал площадной бранью комсомолку и выгнал ее из сельсовета, присланную ее из райкома для проведения разъяснительные работы. Выводов из этих фактов райком не сделал.

Более того, некоторые ответственные работники райкомов сами тормозят проведение приказа призыва, как, например, второй секретарь Мортовского района товарищ Хабибулин давал указание председателю товарищу Карпову освободить ряд призывников под видом трактористов... В Бородинском районе председатель артели, он же секретарь парторганизации товарищ Гафуров укрыл от призыва брата своей жены Халикова, послал его в длительную командировку. Этот факт дезорганизовали призыв во всем Сабобашском сельсовете. Однако, несмотря на то, что этот факт известен первому и третьему секретарям, выводов не сделано.

В Высокогорском районе проведению призыва сопротивляются даже коммунисты. Председатель колхоза “Нива” коммунист товарищ Родионов отказался послать своего сына (мобилизованного) в школу ФЗО. Неудивительно, что план призыва сорван по всему колхозу.

Коммунист товарищ Костина заявила... “Своего сына никуда не отпущу, пусть делают, что хотят”».

Плохо был организован и прием молодежи на месте: Прокопьевск, Киселевск и др. города региона оказались не готовы к приезду тысяч молодых

²⁰ Лица, обучавшиеся в ФЗО.

²¹ Цит. по: Кучумов С. Л. Татары-мусульмане в Кемеровской области. Рук. Л. 2. В: *Архив авторов*.

людей, что также приводило к их побегам и возвращению на родину. В письме министру трудовых резервов СССР В. П. Пронину руководство татарского обкома ВКП (б) сообщало: «За последние два года в районной татарской АССР вернулась значительное количество молодежи, ушедший из школ ФЗО Кемеровской области. Мер к возвращению самовольно ушедших из школ, Кемеровское областное управление трудовых резервов не принимает. Это видно из того, что в органах прокуратуры республики отсутствуют необходимые запросы и требования.

Сообщения лиц, которые сопровождали эшелоны с призывной молодежью для Кемеровской области говорят о том, что причинами побега молодежи из школ Кемеровской области в значительной степени является крайне неудовлетворительные бытовые условия, грубое обращение со стороны отдельных работников школ ФЗО.

Тов. Акчурин – начальник эшелона отправленного из Татарии в июле 1948 г. сообщает, что молодежь, предназначенная для школы ФЗО № 36 – директор т. Голов двое суток ожидала медицинскую комиссию, а после этого директор не видя молодежи отказался от приема, мотивируя тем, что она слабосильная.

Помощник начальника эшелона, отправленного в октябре этого года т. Кузнецов сообщает о том, что личной проверка проверкой жалобы учеников, прибывших в школу № 141 установил, что старший комендант этой школы выбросил из комнаты двух учеников, а одному нанес удар. В этой же школе 28 прибывших ребят в течение четырех суток не были обмундированы и жили в комнате площадью 30 м² спали на полу без постельных принадлежностей.

Директор этой школы т. Тютюнников мер для устранения этих фактов не принял. Т. Кузнецов также сообщил, что директор школы № 35 и старший мастер (фамилии их не помнит) избили прибывшего на учебу Юрия Кудряшова и вытолкнули из комнаты»²².

О том, как нелегко приходилось приехавшим, читаем в очерке о судьбе руководителя дорожно-строительной компании «Кама» г. Киселевска Рафика Мингазовича Шарафутдинова: «Родился 15 февраля 1934 года в одном из сел Республики Татария. В семье было четверо детей. В 1943 году они остались без отца – погиб на фронте. Нелегко жилось, в колхозе не платили ни копейки, но деревенский парнишка и подумать не мог, что судьба оторвет его от родных корней, забросит в такую даль – в Сибирь, в Кузбасс. В сороковые годы здесь полным ходом шло строительство шахт, нужны были рабочие руки, и их поставляла вся огромная страна. 16-летнего Рафика Шарафутдинова вместе с такими же, как он, бедолагами – деревенскими мальчишками погрузили в эшелон и привезли в Прокопьевск. Некоторых сопровождающих эшелон привязывали, чтобы по дороге не сбежали. Сначала ребят обучали профессии – только в одном Прокопьевске было тогда тридцать семь горнопромышленных

²² НА РТ. Ф. 15. Оп. 6. Д. 1352. Л. 16–20, 21–28, 58, 85, 96, 106, 124, 130, 137–138, 160.

школ. Шесть месяцев учебы – и ты специалист. Так Шарафутдинов стал проходчиком. Работал на шахтах “Черная гора”, имени Сталина, “Зенковские уклоны”, и проходке, и в забое, был одно время и мастером-взрывником» [27].

Читая эти строки, легко понять, что оказавшиеся в незнакомом месте, вдали от дома и семьи подростки, в большинстве своем не знавшие русского языка, естественно тянулись к своим соотечественникам, сохранившим уклад, язык и родную культуру, и те оказывали вновь прибывшим всякую возможную поддержку. «Когда война кончилась, надо было восстанавливать промышленность. Эшелон угля, эшелон татар. В шахту. В принудительном порядке. Многие так и здесь остались. Парни 1928–1930 годов рождения. Их вагонами везли», – рассказывает Кави Нигматуллович Батрутдинов. «Получается, что татары и башкиры, приехавшие в 1930-е годы, взяли “под крыло” эту молодежь. Старики рассказывали мне, что когда видели, что по улице шли молодые люди, говорили по-татарски, они их звали к себе в гости, кормили, помогали как-то обустроиться, устраивали на работу, позднее кто-то из этих молодых людей женился на детях переселенцев первой волны», – поясняет имам-хатыб мусульманской организации «Махалля-Рамазан» г. Прокопьевска Марсель Раисович Кантиков²³.

Однако приезд молодежи породил конфликт в мусульманской общине Прокопьевска. По информации полномочного Е. Оленникова, вновь прибывшие ученики ФЗО стали группироваться вокруг старшего муллы М. Зиятдинова, а другая, «более реакционная», группа, состоящая как из переселенцев 1930-х годов, так и части приехавшей в 1947 г. молодежи (лидеры бывший мулла Гариф Хуснуллин и Рашит Аюков), поддерживала муллу С. Сабитова. Конфликт выразился в том, что М. Зиятдинов в соответствии с циркулярным указанием Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири при богослужении читал молитвы за советскую власть и ее вождей, а С. Сабитов этого не делал. Также С. Сабитов занимался лечением с помощью мусульманских молитв и чтения Корана, «шаманством», как называет это уполномоченный, «и этим самым создал себе еще больший авторитет среди верующих мусульман». М. Зиятдинов также упрекал С. Сабитова в том, что благодаря подобной целительской практике его доходы за совершение религиозных обрядов выше, чем у него. В 1948 г. М. Зиятдинов заявлял о своем намерении поехать в Уфу с просьбой перевести его в какой-либо другой приход, так как не считал возможным далее работать с С. Сабитовым²⁴.

Очевидно, что этот конфликт самым негативным образом сказался на деятельности мусульманской общины. Количество верующих, посещавших праздничные молитвы, уменьшилось по сравнению с 1948 г. в два раза – до 300 человек²⁵. Количество прихожан, посещающих пятничную молитву, составляло

²³ ПМА: *Интервью с М. Р. Кантиковым*, 1987 г. р., г. Прокопьевск, 28 июля 2016 г.

²⁴ ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 9. Л. 82.

²⁵ Там же. Л. 245.

лишь 20–30 человек²⁶. В 1949 г. община предполагала сделать капитальный ремонт молитвенного здания, однако эта инициатива была отложена, так как доходы не перекрывали расходы. Кроме того, с 1946 г. у общины накопилось 25 тысяч рублей задолженности по различным налогам перед Рудничным райсоветом г. Прокопьевска. В результате общиной было принято решение о самороспуске²⁷. 15 октября 1949 г. она самораспустилась (о чем в Рудничный райисполком было подано заявление за 26 подписями учредителей и священнослужителей общины), ее банковский счет был закрыт, а здание мечети было изъято Рудничным райисполкомом для покрытия задолженности по долгам за неуплату налогов в прошлые годы²⁸. Муллы Сабитов и Зиятдинов были сняты с регистрации в качестве священнослужителей.

Информацию о жизни мусульманской общины города в послевоенные годы, представленную в документах уполномоченного Е. Оленникова, дополняют воспоминания старожилов и краеведов. Дочь муллы С. Сабитова Салима Сабитовна Даутова (Сабитова) 1939 г. р. рассказывает: «Отец родился в 1871 году, был глубоко верующий, читал намазы. В 1947 году открылась мечеть, он нас брал туда, минарет был, красивый; маленький, но красивый. Там было столько много народу на празднике мусульманском! Но он не один был, еще один был, Хальфа-мулла. Они вдвоем руководили этой мечетью. Мама рассказывала, что он три раза в хадже был до того, как их раскулачили. Ему было 60 лет, когда он сюда приехал [в 1931 году], знал наизусть Коран. Мы уже от второй жены. У нас мама молодая была, она тоже намазы читала. Потом мечеть закрыли. Отец несколько раз ездил в Башкирию, мы оставались дома. Второй имам, тоже из раскулаченных, уехал или его увезли, я не знаю. Он деньги – садака²⁹ – взял и уехал. Папа, после того как мечеть закрыли, ходил по домам, читал молитвы, никах (бракосочетание) проводил, покойников провожал, на имянаречение ходил. Власти ему запрещали, к нам домой приходили, проверяли, чтобы он не ходил, не читал молитвы. Отец говорил: “Ладно, ладно, не буду читать”, а все равно ходил. Часто он ездил в район Черная гора, в другие районы города. Кто-то думал, что у него много денег, раз он ходит. Один раз в пос. Щербаковский его избили на улице, просили деньги отдать местные жулики. Потом к нам домой приходили, окна разбивали, думали, что много денег. А не было денег, люди по чуть-чуть давали. Потом начались проблемы с головой, он память потерял, заболел и умер. – *Учил ли Ваш отец Вас основам религии?* – Нет, его строго держали, проверяли. Старшие дети учились у него, знали религию. А мы, младшие, нет. Он боялся за нас. В школе нас упрекали: “Вот отец муллы у тебя, ты такая-то растакая”. С ними я, правда, уразу держала.

²⁶ ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 9. Л. 252.

²⁷ Там же. Л. 253.

²⁸ Там же. Л. 100, 112–113, 116.

²⁹ *Садака* – милостыня.

Жарко было летом, сидели в погребке, там прохладно. – *Поддерживал ли Ваш отец контакты с кем-то из единоверцев из других регионов, других населенных пунктов?* – В 1947 или 1948 году, я тогда во втором классе училась, к нему приезжали какие-то люди из Китая, они все разговаривали по-арабски, те русский язык не понимали, а отец их язык не знал. Они всего день или два были, о чем-то разговаривали. В Башкирию ездил, но потом возвращался. Он в городе уважаемый человек был. Я даже недавно в гостях была, там две женщины пожилые были восьмидесяти лет из Челябинской области. Они помнили моего отца, говорили, что он был маленький, худощавый, он им имя давал»³⁰.

Основываясь на рассказах старожилых, можно заключить, что местные власти не преследовали людей, совершающих религиозные обряды, ведь большая их часть были пожилыми людьми, однако препятствовали тому, чтобы религиозные традиции передавались молодому поколению. «Если дома собирались, то в тайне. Несколько лет спустя после войны у моего тестя старики собрались. Сосед доложил в милицию. Милиционером был фронтовик, он знал моего тестя. И он сказал стукачу-соседу: “Они тебе мешают? Ну и что, пусть читают, пусть молятся”. Отец ничего об исламе не рассказывал нам, боялся. Когда я учился, парторг меня спрашивает: “Ваш отец молиться заставляет?” Я говорю: “Он сам молится, но нас не привлекает”», – рассказывает К. Н. Батрутдинов 1938 г.р.³¹

После закрытия молитвенного дома

Учитывая большое количество татар, проживавших в Прокопьевске, для них была организована семилетняя татарская школа, действовавшая в пос. Черная гора. Она просуществовала до конца 1950-х гг. и при Н. С. Хрущёве была закрыта³². Аналогичная судьба постигла и самодеятельный татаро-башкирский ансамбль «Агидель», в котором занимались более 60 человек молодежи (ансамбль действовал в 1950-е гг. при одном из Дворцов культуры). Как заявил артистам один из местных чиновников от культуры: «Желаете слушать и исполнять национальные песни, поезжайте в Казань»³³. Серьезный удар был нанесен и по религиозной жизни татар Прокопьевска. Преемником состарившегося С. Сабитова в качестве муллы г. Прокопьевска стал Абдрахман Рахимович Рахимов 1896 г.р., однако развитая им активная деятельность была замечена властями. В 1961 г. он стал жертвой антирелигиозной кампании, начатой при Н. С. Хрущёве против активистов религиозных общин. Наряду с 18 лидерами адвентистов 7 дня, пятидесятников, баптистов, меннонитов Кемеровской области, он попал в списки тех лиц, чья деятельность «носила

³⁰ ПМА: *Интервью с С. С. Даутовой (Сабитовой)*, 1939 г. р., г. Прокопьевск, 19 августа 2016 г.

³¹ ПМА: *Интервью с К. Н. Батрутдиновым*, 1938 г. р., г. Прокопьевск, 26 июля 2016 г.

³² Там же.

³³ Кучумов С. Л. Татары-мусульмане в Кемеровской области. Рук. Л. 2. В: *Архив авторов*.

антиобщественный характер, а образ жизни – паразитический»³⁴. 27 июня 1961 г. А. Р. Рахимов как руководитель «сектантской группы мусульман» за незаконную религиозную деятельность был приговорен Прокопьевским народным судом к 3 годам высылки³⁵.

Подробности этого процесса были описаны в областной газете «Кузбасс» в статье под громким названием «Мулла – тунейдец»: «Абдурахман Рахимов посвятил остаток своей жизни нелепой мечте – разжечь исламское вероучение в городе Прокопьевске. За последние пять лет он десять раз ездил в Кемерово, трижды в Уфу и один раз в Москву, Рахимов хлопотал о разрешении открыть в Прокопьевске мечеть, получить для себя сан муллы. Зачем? Да чтобы утолить свою неумную жажду корыстолюбия...

Оно обуревало всю его жизнь. Подчиняясь ему, Рахимов спекулировал дефицитными товарами. Выращивал на перепродажу кур, гусей и уток. Требовал “подарков” от рабочих, подчиняющихся ему.

Получив пенсионную книжку, Рахимов решил, что теперь ему настала пора развернуться во всем блеске. Он запросто объявил себя муллой и открыл в своем доме “мечеть”, установил тариф на исполнение исламских религиозных обрядов.

Доходы потекли. Сколь ни малы они были по размерам – Рахимову хватало их и на сытный стол, и на ремонт домика, отданного под мечеть, и на многочисленные расходы по своим поездкам и на то, чтобы построить еще один новый дом...

– По кривой тропе идешь! Честь нашей улицы пачкаешь своим тунейдством, – стыдили соседи Рахимова.

Но никакие уговоры не действовали на процветающего тунейдца.

И вот недавно Рахимов держал ответ перед народным судом. Полностью уличенный в корыстолюбии и тунейдском образе жизни, он пытался разжалобить суд преклонностью своих лет и завоевать симпатии званием пенсионера.

– Ему бы еще работать надо! – справедливо заметил один из присутствующих на судебном разбирательстве рабочий табачной фабрики. И с сожалением добавил: – А он муллой, захребетником заделался, на дармовые хлеба переметнулся...

Народный суд Рудничного района города Прокопьевска установил, что А. Рахимов использовал религиозные убеждения людей в целях личного обогащения. Ведя за счет этих людей паразитический образ жизни, он стремился всяческими путями расширить их круг, чтобы жатва была еще обильней. Приговор суда с одобрением встретили все присутствующие в зале:

– Выселить А. Рахимова из города Прокопьевска сроком на три года в специально отведенные места»³⁶.

³⁴ ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 49а. Л.219–220.

³⁵ Там же. Л. 221.

³⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 329. Л. 59.

Таким образом, начало 1960-х гг. стало временем, когда и по татаро-язычной школе, и по самостоятельному коллективу, и по неформальной мечети властями были нанесены серьезные удары. Все эти институты, помогавшие татаро-башкирской общине Прокопьевска сохранить свою национальную идентичность на чужбине, не вписывались в реализуемую при Н. С. Хрущёве новую модель национальной и антирелигиозной политики [28].

Конец 1950-х – начало 1960-х гг. также стали временем пополнения татаро-башкирской общины г. Прокопьевска новыми людьми. Первую категорию составляли безработные выходцы из сельской местности Татарской и Башкирской АССР, которые приезжали к обжившимся в Прокопьевске переселенцам первой волны с надеждой устроиться на шахты. «Я родился 5 ноября 1936 года в д. Старое Алпарово Алькеевского района Республики Татарстан, – рассказывает о своей жизни житель г. Прокопьевска Дамир Набиуллинович Идиатуллин. – Я окончил 10 классов школы, уехал в армию, после службы вернулся в деревню. Нас было 8 детей, жить было тяжело. В Прокопьевске у нас была репрессированная родственница, сестра моей матери. Решили ехать к ней, отец продал барана, чтобы оплатить мне дорогу. В 1959 году я приехал к тетке, устроился на шахту работать подсобным рабочим. Сразу начал получать 180 рублей. Это были очень хорошие деньги. Колхозникам платили 20 рублей, сразу начал отправлять деньги домой. Я был самый старший в семье, помогал своим близким. Когда отпуск подходил, покупал разные продукты, чай, сахар в пачках, пряники, вез все это братишкам и сестренкам. Чем мог, помогал, потом и в деревне стало лучше жить, появились совхозы, стало лучше обеспечение. Дети подросли, 2 брата институт закончили. Я тоже учился и работал. Получил образование по специальности “Разработка месторождений угольных пластов”, мои старания заметили, стал мастером, женился на башкирке, с которой познакомился в Прокопьевске, она была из пос. Черная гора, ее родители были репрессированы. На шахтах было очень много татар, немцев, тех, кого направили сюда в военные и послевоенные годы. Существовали даже отдельные татарские участки, там, в основном, татары работали. Работать было опасно, случались обвалы, люди гибли или становились инвалидами. Я контролировал, чтобы никаких травм не произошло. Всю жизнь проработал на шахте, на пенсию вышел в должности начальника участка на шахте Центральная»³⁷.

Вторую категорию составляли люди, прибывшие в основном по направлению различных учебных заведений на трудовую практику, которая длилась от трех до пяти лет, либо по вербовке на строительство угольных рудников (шахт) г. Прокопьевска. «Я родился 1 мая 1938 года в Татарстане в Буденовском районе, пошел в армию, вернулся – работы в колхозе нет. Тут шахтер один приехал и нас позвал. С ним еще один был. Это наши земляки-татары, которые уже работали на шахтах. В 1960 году я поехал в Прокопьевск на шахту работать. Много земляков здесь нашел на Северном Маганаке. Тут было много татар и

³⁷ ПМА: *Интервью с Д. Н. Идиатуллиным*, 1936 г. р., г. Прокопьевск, 26 июля 2016 г.

башкир. 12 лет отработал, шахту переименовали, стала называться “Центральной”, в общей сложности до ее закрытия я отработал 38 лет», – вспоминает Иршат Зардинович Яфизов 1936 г.р.³⁸

Впоследствии как первые, так и вторые пускали корни в сибирской земле, становились постоянными кадровыми специалистами, овладевшими различными навыками и профессиями, создавали семьи, при этом все чаще интернациональные, знакомясь и влюбляясь в коллег по работе русской, украинской и других национальностей. Характеризуя эти процессы, и.о. заместителя Главы Прокопьевского района Т. А. Быкова отмечает в одной из своих статей: «Молодые люди находили здесь свою любовь, свои “вторые половинки”, создавали семьи, строили или получали от предприятий, на которых трудились, жилье, а в заботливо свитом семейном гнездышке рожали и воспитывали детей, родиной которых становилась уже Прокопьевская земля. Такие браки были в большинстве своем смешанными, многонациональными. Естественно, и мусульманские национальные обычаи в такой среде со временем неизбежно ослабевали: ... не было ни мечетей, ни медресе, истинные мусульмане – деды – “первопроходцы” в силу своего преклонного возраста с годами потихоньку-помаленьку умирали, унося с собой в небытие строгие устои и каноны. Обучать новое поколение мусульман письменности и даже устному родному языку стало проблематично, и казалось последним уже не столь нужным. Верность вере и национальным мусульманским традициям по-настоящему ревностно продолжали хранить далеко не все. В основном большинство мусульман ограничилось лишь соблюдением традиций празднования самых важных, значимых, особо почитаемых у них религиозных праздников, придерживаясь блюд национальной кухни. Молитвы, как правило, творили дома, а старинные обряды использовали лишь во время наиболее важных в жизни человека моментов – свадеб, похорон, крестин» [29].

Об этом свидетельствуют воспоминания жителей г. Прокопьевска: «Те татары и башкиры, которых привезли в 1930-е годы, были истово верующими мусульманами, они были 1890–1910-х годов рождения, когда их репрессировали, им было по 30–40 лет, – рассуждает Марсель Кантиков. – Соответственно, в 1960–1970-е им было уже по 70–80 лет, они были хранителями традиций, сидели на завалинках, смотрели за порядком. Если шахтер-татарин шел подвыпивший с работы, то они палками его били, воспитывали его. Старики так говорили мне, что боязни Аллаха у этих людей уже не было, если выпьет, но была боязнь общественного осуждения. Мнение стариков очень много значило, но старики один за другим умирали. В 1970-е годы уже было много смешанных браков, происходила постепенная ассимиляция, активно проводилась атеистическая пропаганда, вся политика и жизнь в этом ключе шла, поэтому все больше людей отходили от традиций, происходил разрыв поколений»³⁹.

³⁸ ПМА: *Интервью с И. З. Яфизовым*, 1936 г. р., г. Прокопьевск, 19 августа 2016 г.

³⁹ ПМА: *Интервью с М. Р. Кантиковым*, 1987 г. р., г. Прокопьевск, 28 июля 2016 г.

Но несмотря на это самые значимые элементы традиционной исламской культуры сохранялись. Имелось отдельное кладбище, где хоронили строго по исламским канонам, оно располагалось в районе пос. Спиченково, при рождении младенца проводилась церемония наречения имени, в глазах общественности сожителство двух молодых людей, относящихся к татарской и башкирской нации, немислимо было без совершения церемонии исламского бракосочетания – никаха. Все эти ритуалы проводили неофициальные муллы из числа религиозно грамотных стариков, относившихся к первому поколению переселенцев (1930-е гг.) либо лица более младшего возраста, кому представители старшего поколения передали свои религиозные знания. Как следует из воспоминаний жителей города, в каждом районе, где компактно проживали татары и башкиры, были свои неофициальные муллы. В народной памяти сохранились воспоминания о них, но нередко называют только имена, без фамилий. «*Были ли конкретные дома, где читали намаз?* – Нет, в разных домах собирались, неофициально. По вечерам в пятницу собирались в пос. Черная гора. Были Умар-мулла, Хамид-мулла», – рассказывает К. Н. Батрутдинов⁴⁰. «Мой прадед Шейхислам Арслангалиевич Миргалаутдинов по линии матери имел начальное религиозное образование. У него братья в хадж ездили, его очередь как раз подходила. Они жили зажиточно, стадо коней держали, стадо коров, двухэтажные дома были. Сначала пришли, забрали коней для Красной армии на фронт, потом скотину забрали, после этого сказали, что дом нужен для сельсовета или штаба, дом тоже забрали. Потом объявили врагами народа и сослали в Прокопьевск. Он жил в пос. Черная гора, когда была мечеть на ул. Деловая, ходил туда, потом, когда мечеть закрыли, тоже проводил общие молитвы, его часто ставили впереди как имама, он читал по-арабски», – рассказывает М. Кантиков⁴¹.

«В 1960–1980-е годы в каждом районе города был свой районный мулла. – *Кто был старшим в пос. Зенковский, в пос. Финский?* – Хакимулла Файзуллин, он был не один. Еще был Рафаэль Калимуллин. Он считался старшим, когда могилку копать надо. Хакимулла приехал из Арского района Татарстана, он военный, лейтенант или старший лейтенант, самолеты готовили во Владивостоке, он приехал сюда и устроился на Коксовую фабрику. У него голос хороший был. – *А на Углекопе кто был?* – Там не знаю. В пос. Спиченково были старики, которые хоронили, а после них туда ходил старик из Новокузнецка Ягфар-бабай. Ходил он туда-сюда, тут жил, квартиру купил. С женой тут жили они. Закир-бабай был, он сейчас еще живой, но он уже в то время читал, суру «Ясин» читал. – *А на Маганаке кто был?* – Низам-бабай последний муллой был, фамилию его я забыл. Тимершеих-бабай отдельно ходил, они по отдельности ходили. Низам-бабай отдельно ходил. У него сыновья остались. – *А на Каменке?* – Бабаев, наверное, не было там. – *А на Черной горе?* – Мунир-бабай, еще один Мунир был, Хуснуллин Хамит-бабай тоже читал.

⁴⁰ ПМА: *Интервью с К. Н. Батрутдиновым*, 1938 г. р., г. Прокопьевск, 26 июля 2016 г.

⁴¹ ПМА: *Интервью с М. Р. Кантиковым*, 1987 г. р., г. Прокопьевск, 28 июля 2016 г.

А на Северном Маганаке были? – До этого старики были. Фаил-мулла читал, он капитальным муллой был, он же артистом был, танцы, концерты проводил, я помню. Он “Ясин” читал, Коран таскал с собой и хвалился, что он умеет читать по-арабски», – вспоминает Иршат Зардинович Яфизов 1938 г.р.⁴²

Наряду с муллами, многие семьи приглашали знающих исламские традиции женщин на торжественные обеды – меджлисы, связанные либо с обрядами жизненного цикла (наречение имени, никах, похороны и поминки), либо со значимыми семейными событиями (возвращение сына из армии, повышение в должности). Те читали Коран и делали *дуа*⁴³ – исламские благопожелательные молитвы. «У нас в семье мусульманские обеды проводились. Бабушка по маминной линии была очень религиозная, знала арабский язык. Папа тоже стал тянуться к религии после 50 лет. В молодые годы он работал, дом строил, а после 50 лет намаз постоянно читал. Во времена моего детства были муллы, но больше бабушки читали. Ни мечети, ни молельного дома не было, все обряды проводились на дому. Чтобы провести обед, записывались к бабушке, была очередь, она назначала время. Почти в каждой мусульманской татарской семье проводились такие обеды. Помню имена некоторых бабушек: Самигуллина Альфинур-апа, Хасанова Максум-апа, Сажиди-апа», – делится своими воспоминаниями депутат городского совета, предприниматель Мавлиха Тимершаеховна Хуснуллина 1956 г.р.⁴⁴ Также известно, что такие женщины практиковали лечение с помощью исламских молитв: «У меня подмышкой шишка выскочила. Болела очень. Меня бабка лечила, шептала молитвы. Все. Вроде бы с тебя нечисть снимают. Вылечили», – вспоминал Д. Н. Идиатуллин⁴⁵.

Однако и в эти традиции стали проникать чуждые им элементы, в частности на праздниках, к сожалению, начали появляться алкогольные напитки. «Хоронили как положено. Не было гонений. Не запрещали. Если кто умрет, все брали лопаты и шли копать могилу, это считалось добрым делом. Никах был, это тоже соблюдали. Сначала никах прочитает мулла, он уйдет, а потом было русское застолье с самогоном. Он назывался бурда (брага). Имянаречение делали, приглашали муллу, он шептал имя», – рассказывает К. Н. Батрутдинов⁴⁶. Как и повсюду в Советском Союзе, постепенно шло размывание национальных и религиозных институтов. Ввиду отсутствия образованных священнослужителей и легального духовного центра мусульманам Прокопьевска, оказавшимся на чужбине, далеко от родины, было особенно трудно сохранять свои религиозные традиции. Все меньше людей говорили на татарском языке, все меньше уделялось внимания религиозным ритуалам, но все же продолжали играть

⁴² ПМА: *Интервью с И. З. Яфизовым*, 1938 г. р., г. Прокопьевск, 19 августа 2016 г.

⁴³ *Дуа* – мольба, прямое обращение к Всевышнему Аллаху, в отличие от намаза произносится в свободной форме на любом языке.

⁴⁴ ПМА: *Интервью с М. Т. Хуснуллиной*, 1958 г. р., г. Прокопьевск, 26 июля 2016 г.

⁴⁵ ПМА: *Интервью с Д. Н. Идиатуллиным*, 1936 г. р., г. Прокопьевск, 26 июля 2016 г.

⁴⁶ ПМА: *Интервью с К. Н. Батрутдиновым*, 1938 г. р., г. Прокопьевск, 26 июля 2016 г.

в жизни татар и башкир серьезную роль. Ведь со времен переселения или переезда прошло не так много времени, татары и башкиры Прокопьевска сохраняли связи с родней из Поволжья и Южного Урала, они были достаточно многочисленны. Поэтому в годы перестройки и краха Советского Союза лозунги по сохранению и возрождению своей культуры и религии зазвучали и в среде мусульман Прокопьевска. Основной костяк этого движения составили молодые пенсионеры, люди 1930-х гг. рождения, отдавшие долг родине многолетней работой на шахтах и углеперерабатывающих предприятиях Кузбасса, и теперь, после выхода на пенсию, решивших вернуться к своим религиозным и национальным традициям.

Сложный процесс религиозного и культурного возрождения

В 1992 г. впервые в истории Прокопьевска отпраздновали Сабантуй. Началась работа по созданию официально зарегистрированной мусульманской общины. О ходе этой работы и первых днях деятельности создаваемой организации мы знаем благодаря воспоминаниям Фасхутдина Аспановича Зайнутдинова, секретаря ДПО «Рамазан» и ММРО «Махалля-Рамазан», который на протяжении многих лет вел документацию общины. 12 февраля 1994 г. в Доме культуры имени Артема прошло собрание мусульман города, на котором присутствовали около 300 человек. Большинство участников собрания было внесено предложение об образовании инициативной группы по созданию общественного объединения мусульман. Собрание было шумным, царила атмосфера взаимопонимания и уважительного отношения друг к другу. Была выражена благодарность аксакалам, сохранившим религиозные и национальные традиции народа. Представители татаро-башкирской общины предложили кандидатуры в инициативную группу в количестве 11 человек. Через четыре дня, 16 февраля, прошло первое заседание инициативной группы. Вел заседание бывший шахтер, пользовавшийся всеобщим уважением, Фаил Ахметшин. Его выбрали руководителем инициативной группы. В повестке дня стояли следующие вопросы: 1) создать духовно-просветительское объединение для возрождения мусульманского вероучения и проведения религиозных обрядов и церемоний; 2) разработать проект Устава объединения, при этом обязательно руководствоваться законодательством Российской Федерации и нормативными актами.

Ему же было поручено продолжить необходимую организационную работу по проведению учредительного собрания мусульман города, которое должно было избрать правление местной мусульманской религиозной организации, принять ее Устав и организовать сбор пожертвований для решения текущих задач.

Учредительное собрание состоялось 13 марта 1994 г. и прошло в Доме культуры имени Маяковского. Оно проходило по шаблону партсобраний советских времен. Был избран президиум в количестве 9 человек, в состав президиума вошел и глава г. Прокопьевска В. В. Мирошников. Ведущим собрания был Ф. Ахметшин. Глава города поприветствовал собравшихся и от себя лично внес

10 тысяч рублей на строительство мечети. Далее А. Ю. Сяпуков огласил текст проекта Устава, прокомментировав некоторые непонятные собравшимся моменты. Текст Устава был принят единогласно. Далее собрание выдвинуло кандидатуры в правление организации в количестве 15 человек, также были избраны председатель (Ф. Ахметшин) и его заместитель (А. Сяпуков), имамом стал Харисов Василь Зияевич. Были собраны пожертвования на строительство мечети и принято название объединения – «Рамазан» – в честь священного исламского месяца. Во время которого мусульмане держат пост. Избранным лицам было поручено зарегистрировать объединение «Рамазан», заказать печать и штамп, открыть расчетный счет, что и было сделано, Устав организации был зарегистрирован 30 ноября 1994 г.

Первым делом, с которого началась история объединения «Рамазан», было приведение в порядок мусульманского кладбища в пос. Спиченково, действовавшее с 1960-х гг. 14 мая 1994 г. там был проведен субботник, который закончился стихийным собранием. С подачи одного из участников собрания было решено каждую вторую субботу мая проводить подобные субботники на кладбище. Кроме того, приближался главный праздник ислама Курбан-Байрам, члены объединения «Рамазан» начали готовиться к его проведению. Требовалось подготовить пятничную проповедь, обеспечить транспортом доставку всех желающих принять участие в богослужении, а также достать животных для жертвоприношения.

21 мая состоялась праздничная проповедь, которую провел Захидулла Хакимович Хакимов (умер в 2011 г. на 98-м году жизни). Богослужение длилось более полутора часов, также была организована раздача мяса жертвенных животных для одиноких и пожилых людей г. Прокопьевска. После окончания службы в фойе Дома культуры им. Маяковского был представлен макет мечети, выполненный студенткой Новосибирского архитектурного института Гульнаррой Миньяшаровой. После в актовом зале состоялось торжественное собрание. Перед мусульманами выступили председатель правления общества «Рамазан» Ф. Ахметшин и глава администрации г. Прокопьевска В. В. Мирошников, которые обсудили вопрос строительства мечети и объявили о начале сбора пожертвований. За год были собраны определенные средства, которые позволили бы начать строительные работы, но инфляция их обесценила. Поэтому решено было найти здание, которое можно было бы приспособить для проведения пятничных намазов. 5 октября 1994 г. на приеме у главы г. Прокопьевска В. В. Мирошникова была достигнута договоренность о передаче здания детского дома «Малютка» (ул. Береговая, 32) с баланса города на баланс общества «Рамазан». На решение всех формальностей, связанных с оформлением необходимых документов, ушло два года. В итоге в 1996 г. здание было передано мусульманской общине⁴⁷.

⁴⁷ Зайнутдинов Ф. А. «12 февраля 1994 года...» Очерк по истории организации мусульманской общины «Рамазан». Рук. Л. 1–8. В: *Текущий архив ММРО «Махалля-Рамазан» г. Прокопьевска.*

Здание 1936 г. постройки и площадью почти 1000 кв. м. требовало серьезного ремонта и реконструкции. Восстановительные работы продолжались в течение двух лет. При финансовой и организационной поддержке В. С. Байжигитовой, частного предприятия «Фарида», Р. А. Ахметзяновой и директора Прокопьевского Управления жилищно-коммунального хозяйства Р. Н. Юсуповой здание удалось привести в порядок. 6 ноября 1998 г. состоялось торжественное открытие мечети, в котором приняли участие гости из Томска, Красноярска, а также заместитель муфтия Духовного управления мусульман Азиатской части России Абдул-Вахед Ниязов. При мечети начала действовать воскресная школа, где преподавались основы ислама, их посещали свыше 50 учеников разного возраста. Первый урок состоялся 30 октября 1997 г. Уроки вела Роуза Мустафина. В школе № 23 были организованы курсы татарского языка для детей, деятельности которых также помогала мечеть. В эти же годы было начато издание собственной двухполосной газеты под названием «Рамазан», выходящей тиражом 999 экземпляров в двухцветном черно-зеленом исполнении⁴⁸. При мечети был открыт музей прикладного искусства и быта татар. В экспозиции представлены фотографии из жизни общины, мебель и предметы быта традиционного татарского дома, коллекция рукописных и старопечатных книг. «Когда мы создавали нашу организацию, ездили в Казань, видели там музеи истории мусульман. Вернувшись домой, решили создать свой, чтобы показать как жили татары, у нас тут есть ковры, книги, старинные самовары», – рассказывает Дамир Набиуллович Идиатуллин⁴⁹.

Однако в конце 1990-х гг. в общине произошло размежевание. В 1999 г. имамом был избран молодой мусульманин Равшан Мустафаевич Темуров 1968 г.р. Его отцом был уроженец г. Самарканда, который работал на одном из промышленных предприятий Душанбе, его мать – уроженка г. Прокопьевска. После окончания Омского государственного университета и работы на нескольких предприятиях она попала на алюминиевый завод в Таджикистан, где и познакомилась с будущим мужем. Спасаясь от гражданской войны в Таджикистане, семья уехала в Прокопьевск, молодой человек стал посещать мечеть, поступил в высший исламский колледж «Расул Акрам» в Москве, где учился с 1998 по 2002 г. В 1999 г. Р. М. Темурова избрали имамом. Было организовано обучение основам исламского вероучения, истории ислама, арабского языка⁵⁰. Но в 2001 г. из-за разногласий с частью прихожан имам Р. М. Темуров, член правления Салават Лабибович Кучумов и ряд активистов покинули здание мечети. Впоследствии, в 2004 г., ими был куплен частный дом в районе «Тыргана» по ул. Баррикады, 7. В нем было организовано молитвенное поме-

⁴⁸ Ислам в Кузбассе. *Рамазан*. 1999;(1):2.

⁴⁹ ПМА: *Интервью с Д. Н. Идиатуллиным*, 1936 г. р., г. Прокопьевск, 26 июля 2016 г.

⁵⁰ ПМА: *Интервью с Р. М. Темуровым*, 1968 г. р., г. Прокопьевск, 20 августа 2014 г.

шение, где стали проводиться пятничные богослужения⁵¹. В 2001 г. по инициативе С. Л. Кучумова и Р. М. Темурова была создана первая в Кузбассе централизованная религиозная организация «Казыятское управление мусульман Юга Кемеровской области» в составе ДУМ АЧР муфтия Нафигуллы Аширова⁵², которое в период наиболее активной деятельности объединяло до 10 мусульманских религиозных организаций. В 2012 г. оно прошло перерегистрацию в органах юстиции и стало называться Централизованная религиозная организация «Объединение мусульманских организаций Кемеровской области». Председателем объединения является Р. Темуров, управделами – С. Кучумов. Оно включает в свой состав три мусульманские религиозные организации в г. Прокопьевске, Киселевске и Кемерово⁵³. Действует официальный сайт организации (Режим доступа: <http://www.umma-42.ru>).

В 2005 г. в городе был зарегистрирован Татарский культурный центр «Яшлек» (председатель Шарыпова Сария-ханум), который работает на базе Дворца культуры «Ясная поляна». Один раз в неделю там проводились уроки по исламу и татарскому языку, при центре открыта библиотека, где есть книги на татарском и русском языках по исламу, истории и литературе. Нередко в г. Прокопьевске проводились мероприятия по различным темам, касающиеся истории, культуры татарского народа с участием лекторов из других регионов страны. Так, в 2005 г. в город для проведения лекций был приглашен известный религиозный деятель, доктор философских наук Али-Вячеслав Полосин⁵⁴.

Остальные члены мусульманской общины, оставшиеся в мечети на ул. Береговая, 32, долгое время находили для себя новую систему координат. 27 января 2004 г. было зарегистрировано новое юридическое лицо – местная мусульманская религиозная организация «Махалля-Рамазан» в составе Центрального духовного управления мусульман России, председателем которой стал бывший начальник участка шахты «Центральная» Дамир Идиятуллин⁵⁵. В 2009 г. община вошла в состав только что созданной централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Кемеровской области». Обязанности имама выполнял Мухтар Назипович Назипов 1937 г.р. Его судьба – типична для прокопьевского татарина. Он родился в ТАССР (Сармановский район, д. Рангазар) в семье мельника. Жизнь в деревне была нелегкой, работы особо не было, с продуктами тоже дефицит, именно поэтому

⁵¹ ПМА: Кучумов С. Л. Сведения по истории мусульман Кемеровской области и г. Прокопьевска. Рук. С. 4.

⁵² Многоликий Кузбасс. Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-5737.html>

⁵³ ПМА: Интервью с С. Л. Кучумовым, 1964 г. р., г. Прокопьевск, 28 июля 2016 г.

⁵⁴ ПМА: Кучумов С. Л. Сведения по истории мусульман Кемеровской области и г. Прокопьевска. Рук. С. 4.

⁵⁵ Местная мусульманская религиозная организация «Махалля-Рамазан». Режим доступа: http://islamio.ru/structure/prokopyevsk/local_muslim_religious_organization_quot_mahalla_ramadan_quot/

Мухтар, будучи еще 17-летним юношей, отправляется в Альметьевск и устраивается рабочим на буровую установку. Через два года, поездив по Татарстану и узнав, что идет набор в Кузбасс, на угольные месторождения, он решает поехать в далекий чужой край. Тем более что многие односельчане, уже перебравшиеся в г. Прокопьевск, писали письма, что работа тяжелая, но зарплаты высокие по сравнению с Татарстаном. Приехав в г. Прокопьевск в 1956 г., устраивается доставщиком на шахту Зиминка 3–4. Из Рангазара он привез невесту, свою одноклассницу, с красивым именем Борлиант. Прожив 57 лет вместе, супруги вырастили и воспитали 2 дочерей, 2 внуков и 2 внучек, 4 правнуков и 1 правнучку. М. Н. Назипов проработал на одной шахте 37 лет по разным специальностям, был и горнорабочим, и слесарем, и машинистом электровоза. За годы работы не раз был отмечен грамотами и дипломами, имеет звание ударника коммунистического труда. Уволившись в 1994 году, Мухтар Назипович и не думал идти на покой. Он стал участником мусульманского движения г. Прокопьевска и начал изучать религию по газетным вырезкам, тетрадкам и редким книгам, таким как «Ислам Дин Йоллары», «Гыбайдат Исламийя». После того как он возглавил духовную жизнь общины, Мухтар-хазрат стал проводить пятничные намазы (*джума*), праздничные намазы, занимался благотворительностью, раздачей жертвенного мяса.

В 2002 г. по приглашению муфтия Центрального духовного управления мусульман России Талгата Таджуддина Мухтар-хазрат вместе с председателем правления общины «Рамазан» Д. Н. Идиятуллиным отправились в Уфу, чтобы обсудить вступление в Центральное духовное управление мусульман. По рассказам Мухтар-хазрата, Талгат Таджуддин принял их тепло. Зная, что дорога была нелегкая и длинная, позвал своего подчиненного и попросил поскорее приготовить что-нибудь для гостей. Через несколько минут принесли сковороду жареной картошки. И они втроем съели всю сковороду. Поговорили, рассказали о той работе, которая ведется в г. Прокопьевске. Но Мухтар-хазрат ехал не с пустыми руками, после трапезы он достал тетрадку с вопросами, которые накопились за годы, ведь информации не хватало, когда еще представится такой случай – поговорить и задать вопросы самому муфтию. Талгат Таджуддин дал исчерпывающие ответы на все вопросы, Мухтар Назипович был доволен, эти наставления очень помогли пожилому имаму вести свою религиозную деятельность. В начале 2010-х гг. Мухтар-хазрат отошел от дел из-за болезни, пережил не один инсульт, в мечеть его привозили родные только по праздникам. Но он не падал духом, всегда тепло и душевно принимал гостей, угощал чаем, рассказывал интересные истории из жизни. 5 марта 2016 г. он скончался⁵⁶.

На посту имама-хатыба его сменил молодой житель г. Прокопьевска Марсель Кантиков: «Я родился в 1987 году в Прокопьевске. С детства я интересовался исламом, спрашивал – что, как и почему, информации было мало. Праздники проводились – Курбан и Ураза-Байрам, я видел, что моя бабушка

⁵⁶ Очерк о М. Н. Назипове. В: *Текущий архив ММРО «Махалля-Рамазан»*.

намаз совершает, хотя призыва, чтобы я совершал намаз, с ее стороны не было. Поступил в Кемеровский университет, хотел учиться на горного инженера, спрашивал у бабушки, что читать, она мне подсказала, я переписал суры “Фатиха” и “Ихлас”, читал их перед экзаменами. На втором курсе купил в книжном магазине книгу о шести столпах имана, стал изучать. В 2008 году в Кемерово открылась мечеть “Мунира”. Еще когда она строилась, я ходил, смотрел на нее. К весне 2009 года по воле Всевышнего я встретился со своим одноклассником. Я даже не знал, что он ходит в мечеть. Они организовали татарское молодежное общество “Тан” на базе мечети, он меня пригласил, и я включился в эту работу. Учился намаз совершать. Женился, работал в дорожно-строительном управлении, занимался исследованием горного давления на шахтах и разрезах. Еще будучи студентом, помогал в мечети г. Прокопьевска, в 2011 году поступил на заочное обучение в Российский исламский институт в г. Казани, который закончил в 2016 году, параллельно был избран имамом мечети»⁵⁷.

При молодом имаме мечеть «Рамазан» вновь стала центром общественной и религиозной жизни мусульман г. Прокопьевска. Каждую пятницу мечеть посещает порядка 70 прихожан: 10 пожилых женщин и 10 пожилых мужчин татарской и башкирской национальности, 25–30 выходцев из стран Средней Азии, 25 молодых татар и башкир, 3–5 мусульман с Северного Кавказа. По средам и воскресеньям организовано обучение основам ислама и арабскому языку. Выпускается ежемесячная двухполосная газета «Азан», рассказывающая о текущих событиях в жизни общины. Проводятся праздники Курбан и Ураза-Байрам, празднуется день рождения пророка Мухаммада, устраиваются благотворительные ужины (*ифтары*) в месяц поста Рамадан, проводятся просветительские лекции об основах ислама, имам М. Кантиков выступает в учебных заведениях, рассказывая об истинных духовных ценностях ислама и их отличии от идеологии прикрывающихся исламской риторикой радикальных группировок. Большая работа проводится с детьми прихожан, которых обучают основам ислама, для них проводятся праздники и викторины, община заботится о пожилых людях, ветеранах, для них проводится большое количество благотворительных мероприятий⁵⁸. Немало совместных мероприятий проводится с национально-культурной автономией татар г. Прокопьевска, которой руководит Акрам Абдулкадирович Гаттаров 1968 г.р.: «Мы тесно работаем с ММРО “Махалля-Рамазан”, деятельность наших организаций направлена на сохранение языка и обычаев татарского народа. Мы активно привлекаем людей на наши мероприятия, при нашей поддержке действуют классы по обучению татарскому и арабскому языкам. Летом отправляем детей в Казань, где их обучают языку, параллельно они там отдыхают. Организуем спортивные соревнования: шахматные турниры, зимний сабантуй на лыжах, поднятие гири, кон-

⁵⁷ ПМА: *Интервью с М. Р. Кантиковым*, 1987 г. р., г. Прокопьевск, 28 июля 2016 г.

⁵⁸ По материалам газеты «Азан» и официальной группы ММРО «Махалля-Рамазан» в социальной сети «ВКонтакте». Режим доступа: <https://vk.com/muslimspro>

курс “Татар кызы”, где девушки-татарки демонстрируют знание родной культуры и традиций. Часто к нам в город приезжают артисты из Татарстана. Любимым местом встреч татар города является национальное кафе “Лагуна”, которым руководит Мавлиха Тимершаеховна Хуснуллина. Считаю, что сегодня для двадцатитысячной татарской общины г. Прокопьевска имеются все условия для сохранения и развития своей культуры и религии»⁵⁹.

Заключение

С учетом выходцев из республик Средней Азии, Азербайджана и Северного Кавказа сегодня около 13% населения г. Прокопьевска составляют мусульмане (общая численность населения города, по данным на 2016 год, – 198 438 человек)⁶⁰. История мусульманской общины г. Прокопьевска пока малоизвестна, в ней еще много ненаписанных страниц. Но она весьма поучительна тем, что в условиях ссылки, вдали от родины, представители татаро-башкирской общины в нелегкие советские времена смогли сохранить свои религиозные и национальные традиции, бережно пронеся их через годы воинствующего атеизма и возродив в эпоху демократических перемен, сохранив память о тех, кто оберегал исламские традиции, и передав эту память молодому поколению.

Список сокращений

НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан
НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан
ГАКО – Государственный архив Кемеровской области
ГАТО – Государственный архив Томской области
ПМА – полевые материалы авторов

Архивные источники

НА РБ: Ф. И-295. Оп. 2. Д. 6.
НА РТ: Ф. 15. Оп. 6. Д. 1352.
ГАКО: Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 9, 49а.
ГАТО: Ф. 3 Оп. 67. Д. 104, 329.

Полевые материалы авторов

Интервью с К. Н. Батрутдиновым, 1938 г. р., г. Прокопьевск, 26 июля 2016 г. (авторы А. Н. Старостин, Т. А. Бикчантаев).

Интервью с А. А. Гаттаровым, 1961 г. р., г. Прокопьевск, 26 июля 2016 г. (авторы А. Н. Старостин, Т. А. Бикчантаев).

Интервью с С. С. Даутовой (Сабитовой), 1939 г. р., г. Прокопьевск, 19 августа 2016 г. (автор М. Р. Кантиков).

⁵⁹ ПМА: *Интервью с А.А. Гаттаровым*, 1961 г. р., г. Прокопьевск, 26 июля 2016 г.

⁶⁰ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce

Интервью с Д. Н. Идиатуллиним, 1936 г. р., г. Прокопьевск, 26 июля 2016 г. (авторы А. Н. Старостин, Т. А. Бикчантаев).

Интервью с С. Л. Кучумовым, 1964 г. р., г. Прокопьевск, 28 июля 2016 г. (автор А. Н. Старостин).

Интервью с М. Р. Кантиковым, 1987 г. р., г. Прокопьевск, 28 июля 2016 г. (автор А. Н. Старостин).

Интервью с Р. М. Темуровым, 1968 г. р., г. Прокопьевск, сентябрь 2015 г. (автор А. Н. Старостин).

Интервью с М. Т. Хуснуллиной, 1958 г. р., г. Прокопьевск, 26 июля 2016 г. (авторы А. Н. Старостин, Т. А. Бикчантаев).

Интервью с И. З. Яфизовым, 1936 г. р., г. Прокопьевск, 19 августа 2016 г. (автор М. Р. Кантиков).

Кучумов С. Л. Сведения по истории мусульман Кемеровской области и г. Прокопьевска. Рукопись. 4 с.

Литература

1. Горбатов А. В. *Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943–1969 гг.)*. Кемерово: Кемеровский государственный университет; 1996. 26 с.

2. Кушников М. М., Тогулев В. В. *Плач золотых звонниц. Церкви Кузбасса: страницы непарадной истории 1940–1960-х гг. в архивных документах*. Кемерово: Кузбассвуиздат; 1997. 528 с.

3. Подтяжкин А. В. *Русская Православная Церковь в Кузбассе в 1988–2000 гг.* Кемерово: Кемеровский государственный университет; 2002. 26 с.

4. Тресвятский Л. А. *Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период*. Новокузнецк: Институт повышения квалификации; 2013. 60 с.

5. Тресвятский Л. А., Шадрин А. С. *Очерки по истории православия в Сибири (региональный аспект)*. Новокузнецк: Институт повышения квалификации; 2004. 106 с.

6. Ханевич В. А. *Католики в Кузбассе (XVII–XX вв.)*, (очерки истории, материалы и документы). Кемерово: ОАО «ИПП «Кузбасс»; 2009. 352 с.

7. Ахметшин А. Р. *Община христиан веры евангельской г. Анжеросудженск: история и современность (1940–е – начало XXI в.)*. *Magistra Vitae*. 2017; (1):63–68.

8. Насонов А. А. *Механизм распространения мировых религий в Сибири (по материалам территорий современной Кемеровской области и сопредельных регионов)*. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2013;(23):112–123.

9. Пудов Е. Ю., Клаус О. А. (ред.). *Перспективы инновационного развития угольных регионов России. Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции*. Прокопьевск: Издательство филиала Кузбасского государственного технического университета; 2014. 506 с.

10. Родионова Д. Д., Насонов А. А. *Религиозный туризм как перспективное направление развития внутреннего туризма (на примере Кемеровской области)*. *Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница»*. 2015;(2):21–25.

11. Кимеев В. М. (ред.) *Аборигены и русские старожилы Притомья*. Кемерово: Кузбассвуиздат; 2002. 275 с.

12. Терехина О. В. (ред.) *Коренные малочисленные народы Кемеровской области: статистический сборник*. Кемерово: Кемеровстат; 2005. 54 с.

13. Поддубиков В. В. (ред.) *Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики. Сборник научных статей по итогам всероссийской с международным участием научно-практической конференции (г. Кемерово, 17–18 октября 2014 г.)*. Кемерово: Практика; 2014. 152 с.

14. Свиридова И. А. (ред.) *Многонациональный Кузбасс (история, практика)*. Кузбасс: ТриЗ; 2003. 152 с.

15. Гвоздиков Л. И., Смирнов М. Н. (ред.) *Труды Кузбасской комплексной экспедиции. Т. 1. Белоярский, Яшкинский, Таштагольский районы Кемеровской области*. Кемерово: Институт угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук; 2004. 796 с.

16. Функ Д. А. *Семейно-родовые покровители у телеутов*. Кемерово: Департамент культуры Кемеровской области; 2012. 26 с.

17. Кучумов С. Л. *Ислам в Кемеровской области*. Прокопьевск; 2017. 176 с.

18. Садыкова-Еремейкина Н. С., Кимеев В. М. (ред.) *Притомские калмаки: историко-этнографические очерки*. Кемерово: Кузбассвуиздат; 1998. 152 с.

19. Шиллер В. В. *Этноконфессиональное взаимодействие в Кемеровской области в конце XIX – XX вв. (источники и методы изучения)*. Кемерово: Кемеровский государственный университет; 2004. 308 с.

20. Хамзина Р. *Живи и помни*. Кемерово; 2012. 135 с.

21. Байкина С. Ш. *Серебряково. Книга о моей малой родине*. Красноярск: Офсет; 2017. 216 с.

22. Андреев В. П., Бикметов Р. С., Воронин Д. В. (ред.) *Прокопьевск – город шахтерской судьбы: Материалы региональной научно-практической конференции. Прокопьевск, 22 апреля 2006 г.* Томск: Издательство НТЛ; 2005. 236 с.

23. Старостин А. Н. «Таежные» магометане или эпизод из истории Транссиба. Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-71351.html>

24. Бикметов Р. С. *Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.)* Кемерово: Кузбасский государственный технический университет; 2009. 430 с.

25. Кучумов С. Татары-мусульмане в Кемеровской области. *Истина*. 2011;(11):8.

26. Кабдулвахитов К. *Мечеть в детдоме на 23 года*. Режим доступа: <https://islamrf.ru/news/russia/events/20217>

27. Санникова Т. Работу надо ставить выше себя, тогда всякая работа поддается. *Киселевские вести*. 2002;(132):6.

28. Василик В. В. *Гонения пятидесятых-шестидесятых годов*. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/487477.html>

29. Быкова Т. А. История заселения и деятельности мусульман Прокопьевского района. Режим доступа: http://dumko42.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=196:2011-10-31-5&catid=36&Itemid=1

References

1. Gorbatov A. V. *Church and state relationship in the Kemerovo region (1943–1969)*. Kemerovo: Kemerovo State University; 1996. (In Russ.)

2. Kushnikov M. M., Togulev V. V. *Crying of gold belfries. Churches of Kuzbass: pages of not ceremonial history of the 1940–1960th in archival documents*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat; 1997. (In Russ.)

3. Podtyazhkin A. V. *Russian Orthodox Church in Kuzbass in 1988–2000*. Kemerovo: Kemerovo State University; 2002. (In Russ.)
4. Tresvyatskii L. A. *Orthodoxy on the Kuznetsk earth during the pre-revolutionary period*. Novokuznetsk: Institute of Professional Development; 2013. (In Russ.)
5. Tresvyatskii L. A., Shadrina A. S. *Sketches on Orthodoxy stories in Siberia (regional aspect)*. Novokuznetsk: Institute of Professional Development; 2004. (In Russ.)
6. Khanevich V. A. *Catholics in Kuzbass (the 17–20th centuries), (history sketches, materials and documents)*. Kemerovo: JSC IPP Kuzbass; 2009. (In Russ.)
7. Akhmetshin A. R. Commune of Christians of Evangelical Faith in the Town of Anzhero-Sudzhensk: History and Modernity (1940^s – Present). *Magistra Vitae*. 2017; (1):63–68. (In Russ.)
8. Nasonov A. A. World Religions Dissemination Mechanism in Siberia (On Materials of Contemporary Kemerovo Region Territory and Adjacent Regions). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2013;(23):112–123. (In Russ.)
9. Pudov E. Yu., Klaus O. A. (eds). *Prospects of innovative development of coal regions of Russia Collection of works IV International scientific and practical conference*. Prokopyevsk: Publishing house of branch of the Kuzbass state technical university; 2014. (In Russ.)
10. Rodionova D. D., Nasonov A. A. Religious Tourism as a Promising Development of Domestic Tourism (for Example Kemerovo Region). *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanitsa»*. 2015;(2):21–25. (In Russ.)
11. Kimeev V. M. (ed.) *Natives and Russian old residents Pritomya*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat; 2002. (In Russ.)
12. Terekhina O. V. (ed.) *Indigenous ethnic groups of the Kemerovo region*. Kemerovo: Kemerovstat; 2005. (In Russ.)
13. Poddubikov V. V. (ed.) *Small Ethnoses in Space of the Dominating Society: Practice of Applied Researches and Effective Tools of Ethnic Policy. The Collection of Scientific Articles Following the Results of the Scientific and Practical Conference, All-Russian with the International Participation (Kemerovo, on October 17–18, 2014)*. Kemerovo: Praktika; 2014. (In Russ.)
14. Sviridova I. A. (ed.) *Multinational Kuzbass (History, Practice)*. Kuzbass: TriZ; 2003. (In Russ.)
15. Gvozdikova L. I., Smirnov M. N. (eds) *Works of the Kuzbass Complex Expedition. T. 1. Beloyarsk, Yashkinsky, Tashtagol Districts of the Kemerovo Region*. Kemerovo: Institute of Coal and Coal Chemistry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 2004. (In Russ.)
16. Funk D. A. *Family and Patrimonial Patrons at Teleuts*. Kemerovo: Department of Culture of the Kemerovo Region; 2012. (In Russ.)
17. Kuchumov S. L. *Islam in the Kemerovo Region*. Prokopyevsk; 2017. (In Russ.)
18. Sadykova-Eremeikina N. S., Kimeev V. M. (eds) *Pritomsky Kalmak*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat; 1998. (In Russ.)
19. Shiller V. V. *Ethnoconfessional interaction in the Kemerovo region at the end – the 20th centuries (sources and methods of studying)*. Kemerovo: Kemerovo State University; 2004. (In Russ.)
20. Khamzina R. *Live and Remember*. Kemerovo; 2012. (In Russ.)
21. Baikina S. Sh. *Serebryakovo. The Book about My Small Homeland*. Krasnoyarsk: Ofset; 2017. (In Russ.)

22. Andreev V. P., Bikmetov R. S., Voronin D. V. (eds) *Prokopyevsk – the City of Miner's Destiny: Materials of a Regional Scientific and Practical Conference, Prokopyevsk, April 22, 2006*. Tomsk: NTL; 2005. (In Russ.)
23. Starostin A. N. "Taiga" Mohammedans or an episode from Trans-Siberian Railway history. Available at: <http://www.islamnews.ru/news-71351.html> (In Russ.)
24. Bikmetov R. S. *Use of Special Squads in Economy of Kuzbass (1929–1956)*. Kemerovo: Kuzbass State Technical University; 2009. (In Russ.)
25. Kuchumov S. Muslim Tatars in the Kemerovo region. *Istina*. 2011;(11):8. (In Russ.)
26. Kabdulvakhitov K. *The Mosque in Orphanage for 23 years*. Available at: <https://islamrf.ru/news/russia/events/20217> (In Russ.)
27. Sannikova T. Work Should be Put above Itself, then any Work Gives in. *Kiselevskie vesti*. 2002;(132):6. (In Russ.)
28. Vasilik V. V. *Persecutions of Fiftieth or Sixtieth*. Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/487477.html> (In Russ.)
29. Vykova T. A. *History of Settling and Activity of Muslims of the Prokopyevsk District*. Available at: http://dumko42.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=196:2011-10-31-5&catid=36&Itemid=1 (In Russ.)

Информация об авторах

Старостин Алексей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии Уральского государственного горного университета; доцент кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Бикчантаев Тагир Ахмадулович, муфтий Централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Кемеровской области», г. Кемерово, Российская Федерация, магистрант Российского исламского института, г. Казань, Российская Федерация.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Авторы внесли равный вклад в эту работу.
These authors contributed equally to this work.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10 октября 2018 г.
Одобрена рецензентами: 6 ноября 2018 г.
Принята к публикации: 19 ноября 2018 г.

Information about the authors

Alexey N. Starostin, Ph. D (Hist.), Associate Professor, Department of Theology, Ural State Mining University; Associate Professor, Department of Archeology and Ethnology, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation.

Tagir A. Bikchantaev, mufti of the Centralized religious organization "Muslim Spiritual Board of the Kemerovo region", Kemerovo, Russian Federation, master's degree student of the Russian Islamic Institute, Kazan, Russian Federation.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Article info

Received: October 10, 2018
Reviewed: November 6, 2018
Accepted: November 19, 2018